

СЕРГЕЙ ВОРОНИН

АЙ ДА МОЛОДЕЦ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 70801—121 33—76
М 101 (03)—76

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1976 г.

СЕРГЕЙ ВОРОНИН

АЙ ДА МОЛОДЕЦ!

Сказка

Рисунки К. Овчинникова

ЛЕНИНГРАД «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1976

Надоело зайцу быть трусом. Да и что это на самом деле за жизнь — всего бояться. Сова пролетит — трясись. Лиса пробежит — трясись. Человек покажется вон ещё где, хоть и без ружья, — трясись. Надоело! И решил заяц ничего не бояться. А для этого немного надо — только быть храбрым.

Вот, скажем, летит сова — ну и что? И пусть летит, а ты поглядывай на неё и не смей дрожать. Или, скажем, лиса бежит — ну и пусть бежит, а ты знай себе полёживай. Или человек идёт — ну и пусть идёт. А то кинься ему под ноги да сбей. Вот и весь разговор! Люди-то — они тоже иной раз побаиваются.

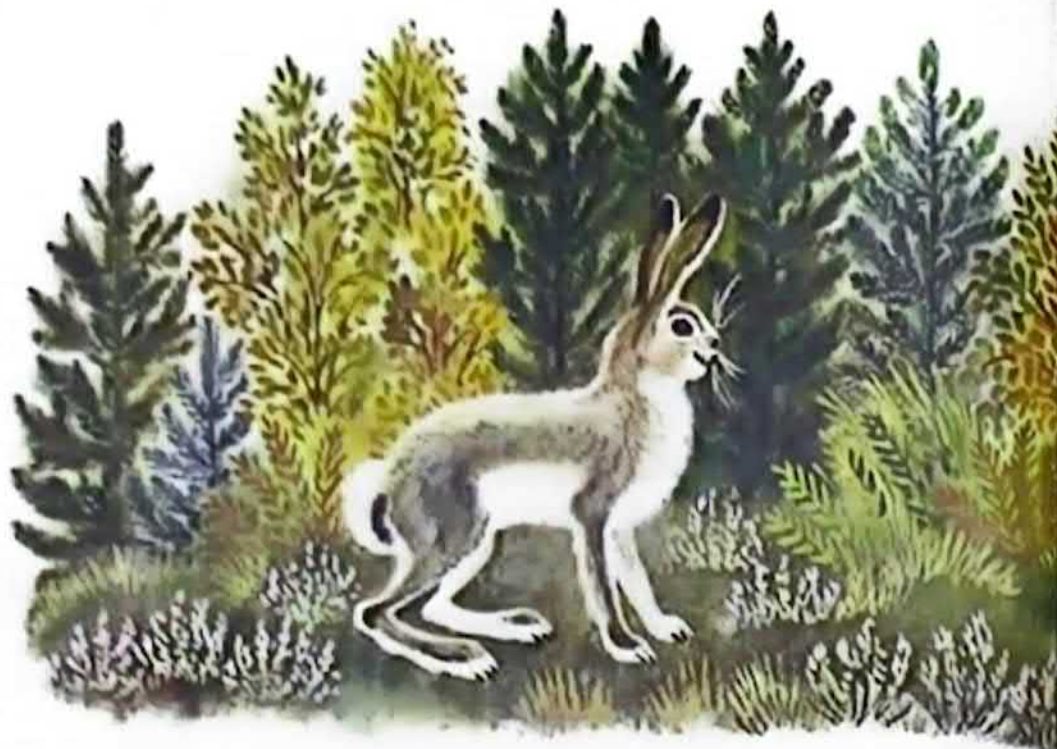
Вот раз лежит заяц под кустом, а мимо лиса бежит. В другое бы время заяц затрясся от страха, припал бы к земле, ушами глаза закрыл, а тут взял да и выскочил. Да на неё, да лапой ей по носу.

Что тут было! Лиса от неожиданности подскочила, завизжала, да бежать, да кричать: «Ай-яй-яй! Ай-яй-яй! Ай-яй-яй!»

Всё это сорока видела.

«Ну и заяц! Как он лису-то по носу! Ай да молодец! Такого ещё в наших лесах не бывало. Силач, видно, заяц-то! Силач!»

Затрясла сорока хвостом и полетела по всему лесу новость разносить.

А заяц лежит себе под кусточком да траву жуёт. Радует, как это он здорово лису угостил. Оказывается, и среди лис трусливые попадаются.

И вдруг видит — человек идёт. Ну, не так, чтобы уж очень большой человек, всего-навсего Гриша-гриб-

ничок с кузовочком из берёсты, но всё же человек. Заяц затаился было, но вспомнил, что теперь он ничего не боится, и выскочил из-под куста, да прямо грибочку в ноги. Тот от страха-то упал — и в рёв.

— Мама! Мама! — кричит. — Меня чуть волк не съел!

Вот каким большим показался Грише заяц. Недаром говорят — у страха глаза велики.

Ну если волк, тут не до грибов. Домой, домой! Да поскорей!

Дома всё рассказал...

— Надо, мужики, ружья брать и волка искать, — сказал самый храбрый охотник. — Не то нам всем беда будет.

Взяли мужики ружья, пошли в лес. И ведь надо же было увязаться за ними дряхлому старичонке. Зузяка его звали. Не надо бы его брать, да где там! Всех больше кричит, да ещё хвастает, привирает, сколько он на своём веку волков истребил.

— Без меня пропадёте! — кричит. — Пропадёте! Потому и взяли.

Все идут прямо, а Зузяка по-за кустам шныряет. Волка боится. Прячется.

Увидел заяц охотников. «Ну, — думает, — смертынька моя пришла. Но только и теперь отступаться от своего не стану. Трусом не умру!» Да и выскочил, и кинулся под ноги охотнику, да попал не кому другому, а Зузяке.

Как тут Зузяка закричит, как завертится да давай палить из ружья во все стороны, благо оно было у него пятизарядное. Весь лес переполошил.

Все звери кто куда. Волк выскочил. Увидал сороку.

— Где смерть наша? — спрашивает.

— А сам не видишь? Вон заяц вместе с мужиками охотится. Самый главный у них!

Повернулся волк, куда сорока указала, и верно — стоит заяц перед Зузякой, лапой машет, а тот во все стороны из ружья палит.

— Ой, беда! — взвыл волк и понёсся так, что только кусты затрещали. Выскочил на поляну, а там медведь бруснику ест.

— Чего не делом-то занимаешься! — кричит ему волк. — Заяц вместе с мужиками на нас идёт. Спа-

сай, медведь, свою шкуру, не то мужикам на шубу пойдёт!

Медведь, как услышал, — бегом. Бежит — земля дрожит. Земля дрожит, дерево шатается.

Сова проснулась, из дупла вылезла. Глядит — ничего не видит.

— Разве уже ночь? — спрашивает.

— Какая там ночь, заяц охотников на нас ведёт. Спасайся, если не хочешь, чтоб из тебя чучело сделали!

Сова — спасаться. Ничего не видит, зигзагом летит

да над самой землёй. И налетела на зайца. Сзади. Испугался он, да вспомнил, что храбрый теперь, что ничего не боится. Сбил сову на землю. И началась потеха.

Зайцу любо, что он сову молотит, а сова, хоть и сильна была, да сослепу ничего не видит, машет

крыльями, бьёт лапами, клювом щёлкает, а всё попусту. А заяц-то всё пуце да пуце, всё ловчее одолевает её. Только перья летят. Вьёт да приговаривает: «Мне и медведь нипочём. Захочу — всех измолочу!»

Еле сова вырвалась. На весь лес слух о зайце пустила. О силе его. Что и медведь ему нипочём.

Обидно, конечно, медведю, а что поделаешь. Хотел было помериться с зайцем силою, да подумал-подумал и раздумал: «Кто его знает, а вдруг намяёт бока, а они у меня и так помяты будут — всю зиму в берлоге лежать». И отошёл в сторону.

Вот так-то и стал заяц храбрым. Как только где покажется, тут ему и дорогу уступают.

— То-то же! — грозит им заяц лапой.

На днях сам волк дорогу уступил. Даже поклонил-
ся. Ещё бы — если заяц сильнее медведя.

А всё потому, что храбрый. А коли храбрый, то
и сильный.

Самый сильный!

Ну и заяц!

Ай да молодец!

12 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Борокин Сергей Алексеевич
АН ДА МОЛОДЦИ!

Ответственный редактор Л. Б. Ковалева.
Художественный редактор В. Б. Кузнецов.
Технический редактор Т. С. Харитонов.
Корректоры К. Д. Немоловская и Н. Л. Бубиса.

Самое в набор 6/VI 1970 г. Подписано в печать 20/1 1970 г. Формат 60х90/16. Бумага офсетная № 1.
Печ. А. 1,3. Усл. лст. 2,13. Уч.-изд. 2,13. Тираж 300 000 экз. Заказ № 300. Цена 17 коп. Доставка
оплатой адресата. Издательство Красного Знамени издательства «Детская литература», Ленинград, 192181,
д-р Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 3 Репродукторская Государственного почтамта
Самой. Издательство ТООСР за плату за печать, иллюстрации и эмблемы. Ленинград, 198026.
С. А. Борокин, 11